

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.61.82.018

Направления энергетического сотрудничества России и Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

Сюй Хан

Аспирант,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: xuhang980527@gmail.com

Лю Цзэнбяо

Аспирант,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1с1;
e-mail: 415chengfeng@gmail.com

Аннотация

Мегапроект «Один пояс, один путь» (ОПОП), начавшийся по инициативе КНР, способствует оживлению и росту китайской экономики и оказывает определенное влияние на экономическое развитие стран, расположенных вдоль нового Шелкового пути. На фоне реализации инициативы ОПОП в статье рассматривается энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией с позиции определения основы данного сотрудничества и текущая ситуация в сфере китайско-российского энергетического сотрудничества. Авторы анализируют проблемные вопросы, с которыми сталкивается китайско-российское энергетическое сотрудничество, а также обосновывают предложения по укреплению китайско-российского энергетического сотрудничества в рамках развития инициативы ОПОП. С геополитической точки зрения установления равновесия спроса и предложения энергоресурсов взаимодополняемость Китая и России все более заметна. Стратегическое партнерство между правительствами двух стран обеспечивает прочную платформу для китайско-российского сотрудничества в области развития и укрепления энергетического потенциала. Имплементация наших предложений на практике будет способствовать дальнейшему прогрессу энергетической сферы Китая и России и долгосрочному энергетическому сотрудничеству.

Для цитирования в научных исследованиях

Сюй Хан, Лю Цзэнбяо. Направления энергетического сотрудничества России и Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 199-208. DOI: 10.34670/AR.2023.61.82.018

Ключевые слова

Энергетика, энергетическое сотрудничество, китайско-российское энергетическое сотрудничество, «Один пояс, один путь», энергетика.

Введение

В современных исследованиях имеется достаточно много информации о китайско-российском энергетическом сотрудничестве. Значительное число научных публикаций посвящено анализу содержанию и последствиям реализации мегапроекта ОПОП. Однако сравнительно немного исследований, объединяющих проблематику ОПОП с российско-китайским энергетическим сотрудничеством. В этой связи в рамках изучения теории и практики реализации проекта ОПОП необходимо углублять российско-китайские исследования в области энергетики, в частности, в таких сферах, как энергетическая политика, торговля энергоресурсами, энергетическое сотрудничество, энергетическое право. На наш взгляд, энергетическое сотрудничество России и Китая занимает значительное место в успешном завершении проекта, который важен для всех стран, вовлеченных в данный амбициозный проект Китая.

Обеспечение энергетической безопасности имеет важнейшее значение для реализации проекта ОПОП. Российский энергетический сектор, является весомым мировым экспортером энергоресурсов, обладает богатыми энергетическими ресурсами и является надежным партнером Китая по развитию энергетического потенциала в рамках проекта ОПОП. По данным зарубежных источников в 2020 г. Россия располагала 107,6 млрд. баррелей подтвержденных разведанных запасов нефти (6,2% мировых запасов), в то время как запасы нефти в КНР составляли 26,3 млрд. баррелей (1,5% от мирового уровня) [Total proved reserves, www].

На различия в энергетической обеспеченности Китая и России и остроту энергетических потребностей Китая указывают зарубежные авторы, которые отмечают необходимость заключать долгосрочные контракты на поставку с нефтедобывающими странами [Armijo, 2007]. Россия является крупным экспортером энергоресурсов, на долю которой приходится, соответственно, 12% и 22% мирового производства нефти и природного газа.

Китай и Россия являются соседями и партнерами, обладая неотъемлемыми геополитическими преимуществами в сотрудничестве в области развития энергетических мощностей и трубопроводных систем на традиционных и инновационных технологических основах. Активное энергетическое сотрудничество оказывает весьма позитивное влияние на темпы экономического роста, научно-технический прогресс, повышение качества жизни людей и обеспечение стабильности мирового энергетического рынка.

Основная часть

Российские авторы справедливо отмечают, что в условиях мировой турбулентности и геополитического противостояния Запада и Востока международная энергетика тесно связана с дипломатией. Так, российский исследователь Станислав Жизнин вводит понятия «энергетическая дипломатия» и «энергетическая геополитика», раскрывающие роль различных факторов, которые оказывают влияние на мировую энергетику (политических, экономических, организационных, правовых, экологических) и их тесную взаимосвязь с дипломатическими усилиями стран экспортеров и импортеров энергетических ресурсов [Жизнин, 2005]. Анализируя потребности и обеспеченность стран в различных регионах Европы, Азии, США, автор показывает сложную геополитическую и геоэкономическую взаимозависимость государств при обеспечении безопасности поставок энергоресурсов и их транзите от поставщиков до конечных потребителей. Китаем с учетом разнообразия энергетических

богатств.

Проблемные вопросы обеспечения растущей экономики Китая энергоресурсами исследуют российские и зарубежные экономисты в связи с реализацией проекта ОПОП. Так, в статье китайского автора Янь Цзина отмечается, что инициатива ОПОП несомненно будет способствовать политическим и экономическим реформам и развитию Китая, делая его более интегрированным в мир, а что многостороннее энергетическое сотрудничество всех заинтересованных участников проекта ОПОП будет способствовать внедрению технологических инноваций и позволит странам ставить вопрос о технологическом лидерстве в регионе, охваченном проектом ОПОП в теории «Один пояс – один путь» и дополнит политику «Один пояс – один путь» [Янь Цзин, 2018].

В статьях российских экономистов и авторов из СНГ справедливо указывается на растущие потребности Китая в энергетических ресурсах и растущая зависимость страны от их импорта энергии, которая стала критической в условиях турбулентности мировой экономики, становления многополярного мира и ведения жесткой экономической войны Запада против России после событий февраля 2022года [Сироджиддин, 2020; Борисов, 2017].

Исследователи правомерно утверждают, что основа для российско-китайского энергетического сотрудничества в рамках проекта ОПОП достаточна объективна. Во-первых, достаточно очевидны геополитические преимущества реализации сухопутной и морской частями проекта ОПОП. Китай и Россия располагают обширной сухопутной и морской территорией для обеспечения преимуществ энергетического сотрудничества. Китай с древних времен дружески соседствует со странами Центральной Азии, и все они являются фактическими бенефициарами инициативы ОПОП. Сердце Евразии – Центральная Азия является плацдармом «нефтяного» сухопутного пути, а Китай и Россия могут воспользоваться своими дружественными отношениями со странами Центральной Азии, использовать геополитические преимущества этого региона и активно координировать усилия по развитию энергетического сотрудничества в регионе.

Во-вторых, Китай и Россия активно развивают строительство китайско-российских трубопроводов для обеспечения Китая энергоресурсами. В настоящее время Китай и Россия имеют два наземных нефте- и газопровода на северо-западе и северо-востоке, при этом восточная линия называется «Сила Сибири», а вторая - линия Тайшет-Находка. Линия Тайшет-Находка является первым нефтепроводом между Китаем и Россией, поэтому эти две линии занимают важное место в энергетическом сотрудничестве между двумя странами.

В-третьих, Китай и Россия располагают передовыми технологиями в области нефтедобычи и переработки, что стимулирует укрепление энерготехнологического сотрудничества между двумя странами.

В-четвертых, энергетическое сотрудничество между Россией и Китаем подкреплено достаточным объемом финансирования для строительства инфраструктуры со стороны государственных и частных инвесторов. Финансовые институты в лице Фонда Шелкового пути, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, других международных и российских финансовых институтов являются надежной опорой для китайско-российского энергетического сотрудничества, гарантируя диверсификацию источников финансирования и плавное развитие китайско-российского сотрудничества в области традиционной и инновационной энергетики.

О значительной роли проекта ОПОП свидетельствует то, что энергетическое сотрудничество между двумя странами обрело прочную нормативно-правовую базу после начала реализации этого проекта. Об этом свидетельствуют подписание двумя сторонами

соответствующих документов, способствующих развитию китайско-российского энергетического сотрудничества, таких как «Концепция и действия по продвижению строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», «Меморандум о взаимопонимании по проекту поставок природного газа из РФ в КНР и по строительству трубопровода с территории Дальнего Востока», «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по «дальневосточному» маршруту» и другие соглашения, которые уточнили положения ранее подписанных «Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере» (1996), «Меморандума о взаимопонимании между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики об основных принципах подготовки технико-экономического обоснования проекта строительства газопровода для транспортировки газа из Восточно-Сибирского региона Российской Федерации в Китайскую Народную Республику, а также до возможных потребителей в третьих странах, и разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Российской Федерации» (1997)[5].

Особенностью современного этапа развития энергетического сотрудничества является то, что модель сотрудничества была изменена с двусторонней на многостороннюю в рамках сотрудничества Китая и России в рамках Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС+. Это повышает экономическую эффективность энергетического сотрудничества и соответствует интересам стран по долгосрочному развитию энергетического сотрудничества в будущем.

Констатация успешности пройденного в рамках реализации проекта ОПОП пути в области энергетического сотрудничества не означает, что отсутствуют сложные вопросы взаимоотношений сторон и нашли полное и разрешения «болевые» точки энергетическом сотрудничестве.

С точки зрения выделения эндогенных факторов, воздействующих на энергетическое сотрудничество в рамках реализации проекта ОПОП, отметим технико-технологические, социокультурные, институциональные и социально-экономические. В условиях турбулентности и хаотизации мировой экономики экзогенные факторы, в том числе вызванные действиями недружественных стран, влияют на скорость продвижения важнейших инициатив сторон в области энергетического сотрудничества России и Китая.

С точки зрения технико-технологических факторов отметим определенное «зацикливание» ведущих энергетических проектов на традиционных источниках энергетических ресурсов, которые поступают и планируются к поступлению в Китай со стороны России и стран ЕАЭС. Действительно, проекты со значительными объемами инвестиций направлены в энергетический сектор для расширения поставок энергоресурсов трубопроводным транспортом, крупнейший из российского магистрального газопровода – Сила Сибири. В 2022 году поставки российского газа в Китай по этому газопроводу возросли на 48% к уровню 2021 года и достигли нового исторического рекорда в 15,5 млрд куб. м [Новак, [www](#)]. Экспорт нефти из России в Китай возрос на 8,3% до 86,25 млн т. [Россия в 2022 году..., [www](#)].

После уничтожения Северных потоков в Балтийском море и фактической потерей европейского рынка газа у России образовался определенный профицит энергоресурсов, который, как следует из статистических данных, был перенаправлен на рынок Китая, стран Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако, по нашему мнению,

магистральный путь энергетического сотрудничества – это не только расширения транспортировки в Китай нефти, газа, угля на традиционных технологических основах, но и внедрения в рамках реализации проекта ОПОП новых инновационных технологий для сокращения материало- и капиталоемкости энергетических проектов.

Перспективным является технико-технологическое обновление в сфере поставок СПГ по морскому Шелковому пути. По данным статистики в 2022 году Россия увеличила поставки СПГ в Китай на 43,9% до 6,5 млн т [там же]. Однако при всей успешности энергетического сотрудничества в сфере поставок и использования традиционных ресурсов (нефти, газ, угля) необходимо включать в энергобаланс альтернативные источники (солнце, ветер, геотермальные источники, сила приливов-отливов и др.) на основе прорыва в технологиях производства энергии для потребительского сектора, нужд быстрого развития всех отраслей в условиях перехода к зеленой экономике [Воронина, Порошин, 2023]. В этом отношении следует поддержать точку зрения экономистов, которые критически оценили перспективы и последствия «энергетического перехода» и справедливо отметили: «Единственный реалистичный способ совершить энергопереход без энергетической катастрофы состоит в следовании концепции «Зеленого квадрата», в котором прерывистые ветровые и солнечные мощности дополняются опорной плитой в виде ГЭС и АЭС» [там же].

Российско-китайское энергетическое сотрудничество не ограничивается традиционными ресурсами, но охватывает сферу атомной энергетики. В 2018 году были подписаны российско-китайские договоры на сооружение двух энергоблоков №3 и №4 АЭС «Сюйдапу» с реакторами российского производства ВВЭР-1200 нового поколения «3+» и два новых энергоблока №7 и №8 на АЭС «Тяньвань» [Новак, www].

Определенным тормозом энергетического сотрудничества России и Китая с участием стран, которые вовлечены в реализацию проекта ОПОП, являются социокультурные факторы. Данные факторы имеют исторический характер и фиксируют закономерные социокультурные различия между странами ЕАЭС, ШОС, БРИКС+.

В сфере реализации проекта ОПОП проникли озабоченности и гипертрофированное восприятие рисков, которое несет углубление сотрудничества и формирование интеграционных отношений на экономическом пространстве Евразии. Это выражается в мифологизации, усиленно раздуваемой странами Запада, еще в недавнем прошлом бывшими метрополиями, о столкновении цивилизаций и «китайской угрозе». Данные мифы и вненаучные теории в определенной степени препятствуют развитию китайско-российского энергетического сотрудничества в рамках реализации проекта ОПОП. Это выражается, в том числе, в затягивании решения энергетических технологических вопросов, вопросов финансирования, согласования территорий для прокладки трубопроводов, морских портов и других инфраструктурных объектов. Кроме того, подбрасываемый западными аналитиками тезис о России как об «энергетическом вассале» у отдельной части российских бизнесменов зарождаст недоверие к проекту ОПОП и его энергетической составляющей. Они опасаются, что обширный китайский рынок станет грабительским по отношению к российским энергетическим ресурсам, а экономический подъем Китая окажет негативное влияние на российскую экономику.

Институциональные и социально-экономические факторы, влияющие на российско-китайское сотрудничество, связаны с неоднородностью правовых и социальных институтов, которые выражают различия в исторически сложившейся системе «план-рынок». Правовая система Китая отражает закономерности развития плановой экономики с развитыми институтами государственного и партийного регулирования экономики. Российская экономика,

пережившая «трансформационный шок» 90-годов прошлого века, долгое время находилась под влиянием либеральных и монетаристских рыночных теорий, основанных на функциональной методологической концепции [Платонова, 2016]. Вместе с тем, начиная со второй декады 21 века в России стали создаваться институты индикативного планирования, активизировалась работа министерств и стал реализовываться программно-проектный подход к развитию экономики.

В определенной степени появление новых правовых институтов и внесение изменений в Конституцию РФ (2020) способствовало развитию российско-китайского сотрудничества. Однако в энергетическом праве, которое реализуется в процессе российско-китайского сотрудничества в рамках проекта ОПОП, присутствует декларативность, поскольку его положения в большей части определяет принципы, области и цели сотрудничества. Вместе с тем, в международных договорах, подписанных сторонами, отсутствуют положения о процедурных требованиях к энергетическому сотрудничеству, а также детально прописанных механизмах разрешения споров и компенсации ущерба [Сергеев, 2020]. Исходя из этого, отсутствие единства в российско-китайской правовой системе является одной из проблемных точек российско-китайского энергетического сотрудничества.

Другим аспектом рассмотрения влияния институциональных факторов на энергетический сектор России и Китая в рамках реализации ОПОП является отсутствие стабильного и надежного института совместных предприятий. Китайская стратегия «выхода вовне» долгое время реализовалась в условиях недостаточной энергетической мощи, слабого финансового надзора и отсутствия действенных механизмов управления. После вступления Китая в ВТО одобрение направлений инвестирования в развитие энергетических отраслей и предприятий стало намного строже. Однако институт зарубежного инвестирования в Китае пока не может удовлетворить потребности китайских энергетических предприятий в развитии деятельности за рубежом [Лю Чао, Ван Цзин, 2017].

Относительно российских предприятий, то из-за падения цен на нефть в сочетании с западными санкциями, а также утраты в 90-е годы прошлого века в период приватизации лидерских позиций в секторе производства энергетического оборудования, 60% поставок оборудования для энергетической сферы зависели от его импорта. В настоящее время данный сектор экономики России быстро восстанавливается. Сформировались крупные производители бурового и гидроразрывного оборудования на новых технологических основах (ПО ЭкспоТех, Объединенные заводы буровой техники им. В.В. Воровского, Геомаш и др.).

Значительное влияние на энергетический сектор Китая и России оказывают экзогенные факторы, поскольку, во-первых, международные колебания цен на энергоресурсы относительно сильны из-за финансовых кризисов, высокой инфляции, санкционных войн, выброса на рынок дополнительных объемов нефти, газа угля, а также погодных условий при производстве альтернативной энергии (солнца, ветра и пр.); во-вторых, в настоящее время формируется новая система финансовых расчетов в национальных валютах за энергоресурсы минуя расчеты в долларах. Как отмечает заместитель председателя Правительства РФ Александр Новак, ответственный за энергетическую сферу, для «укрепления финансового суверенитета страны особое значение приобретает ускоренный переход на расчет в национальных валютах. Сегодня значительная часть расчетов осуществляется в рублях, юанях и рупиях. При этом мы видим все большее количество стран, которые переходят на расчеты в национальных валютах со своими партнерами» [Новак, www], в-третьих, значительно обострилась международная конкуренция за нефтяные ресурсы, что оказывает на Россию и Китай в сфере энергетического сотрудничества

немалое давление. Во время эпидемии мировой спрос на нефть снизился, а цены на нее продолжали падать, достигнув исторического минимума в 21 веке. Это привело к банкротству многие нефтяные компаний и снижению стоимости импорта сырой нефти для Китая. Однако США, желая защитить отечественные нефтяные компании, в частности, производителей сланцевой нефти, стали оказывать влияние на Саудовскую Аравию как ведущего игрока ОПЕК с тем, чтобы заставить ее сократить добычу нефти и поднять на нее цены. Достигнув консенсуса с Россией, Саудовская Аравия и страны ОПЕК+ осуществили историческое сокращение суточной добычи нефти в 2022 г. и 2023 г., продлив сделку до 2024 года. Эффект от сокращения добычи был настолько значительным, что экспортные цены на нефть быстро восстановились. На этом фоне Министерство энергетики США повысило прогноз цены нефти марки Brent на 2023 год почти до 84,5 дол. США за баррель и на 2024 г. более 88,2 дол. США за баррель [Минэнерго США повысило прогноз цены..., www]. Хотя Россия по-прежнему доминирует на нефтяном рынке Китая, по мере дальнейшего роста цен на нефть и увеличения стоимости импорта китайский бизнес может предпочесть более дешевую или качественную нефть.

Заключение

Несмотря на устойчивое развитие российско-китайского энергетического сотрудничества в рамках реализации проекта ОПОП, в целях укрепления доверия между сторонами необходимо расширять социокультурные связи между всеми странами-участниками данного мегапроекта. Перспективными мероприятиями выступают, на наш взгляд, культурный обмен и проведение профессиональных конференций, участие в совместных выставках, поездки сотрудников энергетической сферы на российские и китайские предприятия, организация «Поездов Дружбы», расширения приграничных обменов в зонах прохождения сухопутной части ОПОП. Особую роль играет образование и возможность повышения квалификации и переподготовки в образовательных организациях России и Китая.

В институциональной плоскости предстоит синхронизировать энергетическое законодательство обеих стран в процессе реализации проекта ОПОП. Обе стороны должны усилить работу по созданию эффективной правовой системы, чтобы обеспечить долгосрочное и стабильное сотрудничество. Китаю и России следует постоянно укреплять диалог по вопросам энергетического сотрудничества, создавая прозрачную и понятную систему энергетического законодательства, применимую к обеим странам. В этой связи и России, и Китаю необходимо пожертвовать некоторыми своими интересами, отступить на шаг назад, совместить реалии энергетического сотрудничества двух стран, стремиться к максимальному удовлетворению интересов обеих стран и достижению беспроигрышной ситуации для всех стран, участвующих в проекте ОПОП.

С точки зрения формирования новых институтов в сфере российско-китайского сотрудничества обоснованным является, на наш взгляд, предложение о создании координационного органа по ценам на нефть и другим энергоресурсам в рамках китайско-российского энергетического сотрудничества для совершенствования механизма устойчивого ценообразования. Для обеспечения долгосрочного плодотворного развития китайско-российского энергетического сотрудничества необходимы организационные инновации в моделях сотрудничества, а также совершенствование таких институтов, как кредит, акционирование, обмен акциями между предприятиями. Развитие данных институтов поможет повысить доверие к энергетическому сотрудничеству между странами, укрепить чувство

взаимного «локтя» и направить интересы в общее русло.

В рамках технико-технологического сотрудничества в энергетической сфере между Китаем и Россией следует создать действенный механизм инновационного развития, включать альтернативные источники энергоресурсов в разработку энергетических проектов, стремиться к созданию прорывных, уникальных, высокопроизводительных технологий с учетом экологического фактора и необходимости достижения целей устойчивого развития. В рамках реализации проекта ОПОП перед всеми сторонами стоит задача обновления технологий на базе цифровизации и создания нового энергетического сектора в странах-участницах этого проекта в условиях роста спроса общества на экологически чистую энергию.

С геополитической точки зрения установления равновесия спроса и предложения энергоресурсов взаимодополняемость Китая и России все более заметна. Стратегическое партнерство между правительствами двух стран обеспечивает прочную платформу для китайско-российского сотрудничества в области развития и укрепления энергетического потенциала. Имплементация наших предложений на практике будет способствовать дальнейшему прогрессу энергетической сферы Китая и России и долгосрочному энергетическому сотрудничеству.

Библиография

1. Борисов М.Г. Восток в русле развития мировой энергетики // Восточная аналитика. 2017. № 1-2. С. 22-25.
2. Воронина К.А., Порошин А.А. Основные подходы к анализу глобального энергетического перехода // Инновации и инвестиции. 2023. № 9. С. 63-66.
3. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: Ист Брук, 2005. 638 с.
4. Лю Чао, Ван Цзин. Правовые риски и меры реагирования на доступ к инвестициям в энергетику вдоль Морского Шелкового пути XXI века // Журнал Китайского горно-технологического университета. 2017. Вып. 19 (5).
5. Мовила А.А. Нормативно-правовая база российско-китайского энергетического сотрудничества // Молодой ученый. 2015. № 12 (92). С. 454-456.
6. Минэнерго США повысило прогноз цены нефти марки Brent на 2023 и 2024 годы. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/496345-minenergo-ssa-povysilo-prognoz-ceny-nefti-marki-brent-na-2023-i-2024-gody>
7. Новак А. Российский ТЭК 2022: вызовы, итоги и перспективы. URL: <https://energypolicy.ru/rossijskij-tek-2022-vyzovy-itogi-i-perspektivy/business/2023/12/13/>
8. Новак А. Энергетическая политика России: разворот на Восток. URL: <https://energypolicy.ru/energeticheskaya-politika-rossii-razvorot-na-vostok/business/2023/14/08/>
9. Платонова Е.Д. Развитие концептов «зеленой» экономики: теоретические и практические аспекты // Наука и Инновации – Современные концепции. М.: ИНФИНТИ, 2023. Т. 2. С. 20-27.
10. Платонова Е.Д. Экономическое исследование: вопросы методологии. М., 2016. 160 с.
11. Россия в 2022 году резко нарастила поставки энергоресурсов в Китай URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/20/959881-rossiya-narastila-kitai>
12. Сергеев М. Частый пересмотр законов – главное препятствие для иностранных инвесторов в России // Независимая газета. 19.10.2020.
13. Сироджиддин С. Энергетическая составляющая инициативы «Один пояс, один путь» // Известия Академии Наук Республики Таджикистан. Отделение общественных Наук. 2020. № 3 (260). С. 106-111.
14. Янь Цзин. Исследование режима китайско-российского энергетического сотрудничества в рамках стратегии «Пояс и путь» на основе теории международных политических отношений // Научный консалтинг (Наука и техника – управление). 2018. № 8.
15. Armijo L.E. The BRICS Countries as Analytical Category: Mirage or Insight? // Asian Respective. 2007. № 4. P. 7-42.
16. Total proved reserves. 2023 Statistical Review of World Energy. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review>

Areas of energy cooperation between Russia and China within the framework of the “One Belt, One Road” initiative

Xu Hang

Postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: xuhang980527@gmail.com

Liu Zengbiao

Postgraduate,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 415chengfeng@gmail.com

Abstract

The “One Belt, One Road” megaproject, initiated by China, has contributed to the revitalization and growth of the Chinese economy and had a certain impact on the economic development of countries along the New Silk Road. Against the background of the implementation of the “One Belt, One Road” initiative, the article examines the energy cooperation between China and Russia from the perspective of defining the basis of this cooperation and the current situation in the field of Sino-Russian energy cooperation. The authors analyze the problematic issues facing Sino-Russian energy cooperation, and substantiate the proposals for strengthening Sino-Russian energy cooperation in the framework of the development of the “One Belt, One Road” initiative. It's concluded by the authors of the paper that, from the geopolitical point of view of establishing a balance between the demand and supply of energy resources, the complementarity of China and Russia is increasingly noticeable. The strategic partnership between the governments of the two countries provides a strong platform for Sino-Russian cooperation in the field of development and strengthening of energy potential. The implementation of our practical proposals in practice will contribute to further progress in the energy sector of China and Russia and long-term energy cooperation.

For citation

Xu Hang, Liu Zengbiao (2023) Napravleniya energeticheskogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya v ramkakh initsiativy «Odin poyas, odin put'» [Areas of energy cooperation between Russia and China within the framework of the “One Belt, One Road” initiative]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 199-208. DOI: 10.34670/AR.2023.61.82.018

Keywords

Energy, energy cooperation, Sino-Russian energy cooperation “One Belt, One Road”, energetics.

References

1. Armijo L.E. (2007) The BRICS Countries as Analytical Category: Mirage or Insight? *Asian Perspective*, 4, pp. 7-42.
2. Borisov M.G. (2017) Vostok v rusle razvitiya mirovoi energetiki [The East in line with the development of world energy]. *Vostochnaya analitika* [Eastern Analytics], 1-2, pp. 22-25.
3. Liu Chao, Wang Jing (2017) Legal risks and responses to access to energy investments along the 21st century Maritime Silk Road. *Journal of China University of Mining and Technology*, 19 (5).
4. *Minenergo SShA povysilo prognoz tseny nefi marki Brent na 2023 i 2024 gody* [The US Department of Energy has raised its forecast for the price of Brent oil for 2023 and 2024]. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/496345-minenergo-ssa-povysilo-prognoz-ceny-nefti-marki-brent-na-2023-i-2024-gody> [Accessed 09/09/2023]
5. Movila A.A. (2015) Normativno-pravovaya baza rossiisko-kitaiskogo energeticheskogo sotrudnichestva [Regulatory and legal framework of Russian-Chinese energy cooperation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 12 (92), pp. 454-456.
6. Novak A. *Energeticheskaya politika Rossii: razvorot na Vostok* [Energy policy of Russia: a turn to the East]. Available at: <https://energypolicy.ru/energeticheskaya-politika-rossii-razvorot-na-vostok/business/2023/14/08/> [Accessed 09/09/2023]
7. Novak A. *Rossiiskii TEK 2022: vyzovy, itogi i perspektivy* [Russian fuel and energy complex 2022: challenges, results and prospects]. Available at: <https://energypolicy.ru/rossijskij-tek-2022-vyzovy-itogi-i-perspektivy/business/2023/12/13/> [Accessed 09/09/2023]
8. Platonova E.D. (2016) *Ekonomicheskoe issledovanie: voprosy metodologii* [Economic research: issues of methodology]. Moscow.
9. Platonova E.D. (2023) Razvitie kontseptov «zelenoi» ekonomiki: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Development of green economy concepts: theoretical and practical aspects]. In: *Nauka i Innovatsii – Sovremennye kontseptsii* [Science and Innovation – Modern Concepts]. Moscow: INFINITI Publ. Vol. 2.
10. *Rossiya v 2022 godu rezko narastila postavki energoresursov v Kitai* [Russia in 2022 sharply increased energy supplies to China]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/20/959881-rossiya-narastila-kitai> [Accessed 09/09/2023]
11. Sergeev M. (2020) Chastyi peresmotr zakonov – glavnoe prepyatstvie dlya inostrannykh investorov v Rossii [Frequent revision of laws is the main obstacle for foreign investors in Russia]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper], Nov., 19th.
12. Sirodzhiddin S. (2020) Energeticheskaya sostavlyayushchaya initsiativy «Odin poyas, odin put'» [Energy component of the “One Belt, One Road” initiative]. *Izvestiya Akademii Nauk Respubliki Tadjikistan. Otdelenie obshchestvennykh Nauk* [News of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Department of Social Science], 3 (260), pp. 106-111.
13. *Total proved reserves. 2023 Statistical Review of World Energy*. Available at: <https://www.energyinst.org/statistical-review> [Accessed 09/09/2023]
14. Voronina K.A., Poroshin A.A. (2023) Osnovnye podkhody k analizu global'nogo energeticheskogo perekhoda [Basic approaches to the analysis of the global energy transition]. *Innovatsii i investitsii* [Basic approaches to the analysis of the global energy transition], 9, pp. 63-66.
15. Yan Jing (2018) Study of the regime of Chinese-Russian energy cooperation within the framework of the Belt and Road strategy based on the theory of international political relations. *Scientific consulting (Science and technology – management)*, 8.
16. Zhiznin S.Z. (2005) *Energeticheskaya diplomatiya Rossii: ekonomika, politika, praktika* [Energy diplomacy of Russia: economics, politics, practice]. Moscow: Ist Bruk Publ.